

Отправив сообщение, Лян Чэн подошел к изголовью кровати. В этой спальне не было кондиционера, окна были закрыты, так что вероятность задохнуться во сне под одеялом казалась весьма высокой.

Даже если обойдется, от нехватки кислорода можно и поглупеть.

Как и в первую ночь, Лян Чэн протянул руку и стянул пониже одеяло Цяо Юаньлиня.

Раскрасневшиеся щеки горели, а пушистые волосы слиплись от пота. Посмотрев на него несколько секунд, Лян Чэн приложил ладонь к его лбу.

Ну и дела. Сам он получил удар ножом и хоть бы что, а этот хилый заморыш немного испугался, подышал морским бризом — и уже слег с лихорадкой.

Лян Чэн не стал тревожить Ван Жуйчжи. Он смочил и выжал полотенце, чтобы протереть лицо Цяо Юаньлиня. От прикосновения холодной воды тот очнулся и, разглядев перед собой Лян Чэна, рефлекторно вжал голову в плечи.

Похоже, и правда боялся его.

Цяо Юаньлинь спросил севшим голосом:

— Ты что делаешь?

Лян Чэн поинтересовался:

— Что, так испугался, что сердце прихватило?

Цяо Юаньлинь сонно пробормотал:

— А... откуда ты знаешь, что у меня больное сердце?

Сказал — и тут же окончательно пришел в себя.

Лян Чэн отреагировал совершенно спокойно. Водрузив влажное полотенце ему на лоб, он ответил:

— Твоя бабушка сказала.

Цяо Юаньлинь мысленно поворчал на болтливость старушки и обругал себя за неосторожность. Он не любил, когда посторонние знали о его болезни, потому что не хотел, чтобы к нему относились как-то по-особенному.

К счастью, Лян Чэн не выказал ни малейшего желания расспрашивать и сразу сменил тему:

— У тебя жар.

Цяо Юаньлинь пошевелился. Неудивительно, что во всем теле не было сил.

На лице Лян Чэна появилось то же выражение, с каким он в прошлый раз слушал про стертые о простыню локти. Он мысленно усмехнулся: надо же, совершил великий подвиг, раз умудрился так себя извести.

Хотя физически Цяо Юаньлинь был слабоват, упрямства ему было не занимать. Сняв со лба

полотенце, он упрямо заявил:

— Я отлично себя чувствую, нечего лезть не в свое дело.

Лян Чэн направился к двери:

— Ну, тогда наслаждайся дальше.

— Ты куда? — заволновался Цяо Юаньлинь. — Тебя только сегодня из участка отпустили, если опять пойдешь творить глупости, тебе конец.

Лян Чэн едва заметно вздохнул и со сдавшимся видом произнес:

— Спускаюсь выпить суп с ребрышками и люффой.

Цяо Юаньлинь тут же почувствовал сильный голод, но сил спуститься вниз, преодолевая целые горы и реки, у него не было. Он спросил:

— Бабушка ведь отправила тебе голосовое сообщение? Принеси мне тоже тарелочку, а?

Лян Чэн поддразнил его:

— А это не будет «лезть не в свое дело»?

На пару секунд Цяо Юаньлинь лишился дара речи, после чего пробурчал:

— Уже расхотелось. Закрой дверь.

Лян Чэн так и сделал. После его ухода в комнате остался лишь душный, горячий воздух.

Цяо Юаньлинь полежал немного неподвижно, а затем перевернулся под одеялом. Лихорадка мучила его слишком сильно. Он нащупал телефон и позвонил Цяо Вэньюаню.

Из-за того что он постоянно принимал лекарства, при любом недомогании Цяо Вэньюань лично контролировал его лечение — сам подбирал препараты и рассчитывал дозировку, чтобы избежать нежелательного взаимодействия лекарств.

К сожалению, абонент был занят, трубку никто не взял.

Цяо Юаньлинь уже привык к этому. Он сбросил вызов и в полузабытьи устался на изголовье кровати, пока до него не донесся манящий аромат ребрышек.

Лян Чэн вернулся, неся на подносе пиалу риса, суп и стакан чистой воды для лекарств.

Подойдя ближе, он спросил:

— Приподняться сможешь?

Цяо Юаньлинь благоразумно решил не спорить. Он приподнялся и оперся на изголовье, а затем незаметно подоткнул одеяло, освобождая место на краю постели.

Лян Чэн сел, поставив поднос на колени, вытащил из кармана ртутный градусник и сказал:

— Сначала измерь температуру.

Цяо Юаньлинь покосился на ребрышки и пробурчал:

— Сейчас все уже пользуются электронными.

— Сейчас еще и онлайн-уроки популярны, — парировал Лян Чэн. — Сможешь наверстать занятия у учителя Тома?

Цяо Юаньлинь не хотелось вспоминать тот позорный случай, поэтому он послушно зажал под мышкой градусник.

Лян Чэн взял палочки и принялся аккуратно отделять мясо от косточек, чтобы больному не пришлось возиться с ними посреди ночи.

В мягком золотистом свете лампы Цяо Юаньлинь почувствовал легкое головокружение. Нынешний «заботливый и внимательный» Лян Чэн казался совсем другим человеком по сравнению с тем, дневным.

Спустя пять минут градусник показал тридцать восемь и две.

Во рту у Цяо Юаньлиня пересохло, он съел всего несколько ложек и потерял аппетит. Голос его прозвучал совсем тихо:

— Я наелся. Хочу спать.

Лян Чэн убрал поднос:

— Дома есть лекарства?

— В ящике, — Цяо Юаньлинь потянулся к телефону, собираясь еще раз набрать Цяо Вэньюаня.

Лян Чэн выдвинул ящик тумбочки. Тот был доверху забит лекарствами, и лишь посреди них лежал серебристо-серый бархатный футляр, которого Лян Чэн случайно коснулся пальцами.

Цяо Юаньлинь тут же насторожился:

— Не трогай его.

Лян Чэн спросил:

— Какие лекарства ты обычно принимаешь?

Цяо Юаньлинь открыл заметки в телефоне, где были записаны названия препаратов, дозировки и важные указания. Лян Чэн заглянул в экран и спросил:

— Горло болит?

— Немного. А тебе зачем?

Зазвонил телефон — это перезванивал Цяо Вэньюань. Цяо Юаньлинь принял вызов, продолжая следить глазами за Лян Чэном.

Лян Чэн тем временем сам выбирал из ящика лекарства. Всего набралось четыре вида — таблетки и капсулы. Он высыпал их себе на ладонь.

Цяо Юаньлинь устался на протянутую ему горсть таблеток, в то время как в трубке звучали назначения Цяо Вэньюаня — точь-в-точь те же самые, без единой ошибки.

Когда вызов завершился, Лян Чэн сказал:

— Пей.

Цяо Юаньлинь спросил:

— Откуда ты знал, что нужны именно эти?

Лян Чэн ответил:

— Угадал.

Опять эта отговорка. У Цяо Юаньлиня не осталось сил спорить. Он не мог даже руку поднять, поэтому просто уронил голову вперед, уткнувшись лицом прямо в ладонь Лян Чэна.

Горячее и щекотное прикосновение заставило Лян Чэна сдержать порыв ущипнуть его за щеку.

Цяо Юаньлинь губами забрал таблетки с ладони, запил водой и сполз обратно под одеяло. Высунув один палец, он зацепил край футболки Лян Чэна и легонько потянул.

Лян Чэн убрал его руку:

— Силы появились?

Цяо Юаньлинь спросил:

— Как твоя рана? Все нормально?

Лян Чэн приподнял край футболки: на ребрах белел большой кусок марли, сквозь который проступали следы крови. Цяо Юаньлинь подумал, что теперь на теле Лян Чэна появится еще один шрам. Неужели и прежние остались от таких же историй?

В ту ночь двери в обеих спальнях были открыты.

Стоило Лян Чэну повернуться на подушке на бок, как перед ним оказывалась кровать в комнате напротив. Он слышал, как ночью Цяо Юаньлинь дважды закашлялся, один раз вставал, а перед самым рассветом невнятно пробормотал что-то во сне.

На следующий день жар у Цяо Юаньлиня спал, но с постели он так и не встал, пролежав до самого понедельника, на который в итоге взял больничный.

Буднее утро выдалось суетливым, в переулке то и дело звенели велосипедные звонки. Лежать без дела ему надоело, поэтому в начале десятого он спустился вниз, но обнаружил, что двери магазина ципао закрыты.

Ван Жуйчжи подогревала молоко. Заметив внука, она спросила:

— Крошка моя, чего ты спустился? Все еще плохо себя чувствуешь?

— Гораздо лучше, — ответил Цяо Юаньлинь. — Ба, а почему магазин закрыт?

Ван Жуйчжи сказала:

— Решила сегодня не открываться, чтобы не мешать тебе отдыхать.

Цяо Юаньлинь уселся на стул, поджав под себя одну ногу и положив подбородок на колено:

— Не такой уж я и неженка.

Ван Жуйчжи с укором к себе возразила:

— Мой внук — самое дорогое сокровище. Зря я в тот день ушла в кружок моделей, оставила тебя больного без присмотра. Уж в эти-то дни я хорошенько о тебе позабочусь.

Цяо Юаньлинь тут же вставил:

— Бабушка, только молоко не перегрей, но пусть сверху обязательно образуется пеночка.

Ван Жуйчжи выключила плиту и подала молоко с яичными лепешками с зеленью. Лепешки были аккуратно нарезаны на небольшие кусочки. Глядя на них, Цяо Юаньлинь вспомнил волокна мяса, которые Лян Чэн заботливо отделял от косточек.

Он тихо произнес:

— Вообще-то, обо мне было кому позаботиться.

Ван Жуйчжи улыбнулась:

— Это все благодаря Сяо Ляну.

Проснувшись, Цяо Юаньлинь не встретил Лян Чэна, и дверь в его комнату была закрыта. Он спросил:

— А где он?

Ван Жуйчжи ответила:

— Ушел рано утром.

Цяо Юаньлинь принялся помешивать ложкой молоко, пуская круги по поверхности. Он невольно гадал, куда направился Лян Чэн, но ничего хорошего на ум не шло.

— Сам раненый, а все куда-то бежит, — с досадой пробормотал он.

Ван Жуйчжи не расслышала:

— Что ты сказал? Какая рана?

Цяо Юаньлинь запнулся на мгновение:

— Да так, ничего. Можно мне еще кусочек лепешки?

Ван Жуйчжи положила ему лепешку и добавила:

— Может, попросишь отца поговорить в школе? Пусть освободят тебя от этих общественных работ. Только людей мучают.

— Угу, — неопределенно отозвался Цяо Юаньлинь.

Он не решался рассказать Ван Жуйчжи о том, что произошло двадцать восьмого числа, боясь напугать старушку. К тому же он и сам толком не знал, как объяснить, что за человек Лян Чэн.

На столе лежала портативная таблетница. Ван Жуйчжи добавила:

— Сяо Лян велел снизить дозировку. Я в этом ничего не понимаю, так что он сам разложил лекарства перед уходом.

Цяо Юаньлинь взял таблетницу и сжал в ладони. Он повернул голову и сквозь ширму магазина ципао посмотрел на стеклянную дверь, пытаясь разглядеть переулок за пределами дома.

Ему очень хотелось знать, куда ушел Лян Чэн.

Автобус прибыл на конечную остановку на улице Цзисян. Пассажиры постепенно разошлись, и Лян Чэн, поднявшись с последнего ряда сидений, вышел наружу.

По вечерам эта улица превращалась в самый шумный ночной рынок в городе, но днем здесь царил заустение. Рядом находился парк Цзисян, а на берегу озера раскинулась известная на всю округу закусочная под открытым небом.

Лян Чэн не спеша пересек парк. Закусочная, проработавшая всю ночь, только закрылась, официанты разошлись, и среди пустых столов лишь один был занят.

— Братец Ин.

Ин Сяоцун, подставив лицо свежему озерному бризу, с остервенением чистила помело.

— Садись, съешь кусочек, — предложила она.

Лян Чэн сел напротив нее:

— Не хочу, слишком кислое.

<http://bllate.org/book/18284/1753024>